

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.004

УДК 93/94

Г.В. САВОСТОВ

аспирант кафедры истории России
РУДН имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: gsavostov98@mail.ru

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» 1917-1918 ГГ. В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ПОЛЬШИ: СТЕРЕОТИПЫ И ФОБИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕРУТ ВЕРХ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС)

В статье предпринята попытка на основе массива открытых данных, сконцентрированных в исторических и историографических исследованиях (на русском, польском, английском языках), в сборниках архивных материалов представить авторскую версию истории отношений России и Польши по так называемому польскому вопросу в относительно короткий, но судьбоносный для двух стран и народов период. Польский вопрос или как его трактуют плоские историки – «польское дело» в рассматриваемый период по-настоящему стал вопросом большой мировой политики, в которую оказались втянуты все крупнейшие страны и правительства мира, преследующие свои собственные интересы разными способами. Россия и Польша – ключевые, доминантные субъекты польского вопроса с набором отличительных от других субъектов специфических признаков в отношениях и в предопределении своих судеб. Результаты анализа показали, во-первых, признаки устойчивой методологической и концептуальной слабости историографов всех стран, работающих с этой темой. И не готовность историографов уже на современном этапе преодолеть недостатки прошлой методологии и предложить более взвешенную и сбалансированную концепцию для объяснения специфики эпохи, природы и характера исторического процесса, намерений, целей и задач, которые перед собой ставили его субъекты. Среди массива работ на эту тему мало авторов, которые оказались объективными, не смотря на заявления быть таковыми, не ангажированными национальной или мировоззренческой идеологией. Или старались побороть в себе национальную исключительность. И избежали переоценки роли национальных и идейно-политических пристрастий; во-вторых, кратковременную солидарность революционного и социалистического движения в России и национально-освободительного движения в Польше, чтобы совместно бороться против их общего врага – царского правительства. Феномен солидарности не потерял своего значения, но, как показала история, в последующие годы солидарность уже стала основным признаком политики антисоциалистических и националистических сил, боровшихся против их общего

врага – теперь уже советского правительства и советской власти; в-третьих, симптомы поразительной изворотливости в антирусской политике, в исторической памяти, в сознании и поведении правящей элиты в воссозданной Польше при посредстве и ключевой роли России. Преодолеть польской элите эти пороки не удалось. И вновь эти же стереотипы и фобии взяли верх.

Ключевые слова: польский вопрос, Первая мировая война, Петроградский Совет, Временное правительство, отношения России и Польши.

1. Актуальность темы исследования. Среди множества эпизодов разной динамической интенсивности в отношениях двух народов – российского и польского – были эпизоды более важные и менее важные для разрешения так называемого в историографии «польского вопроса» или «польского дела» – «рокового» вопроса между двумя славянскими народами. Но ни один из них, на наш взгляд, по крайней мере гипотетически, не выделяется набором таких специфических и редких фактов, событий, признаков и характеристик, которые могли бы быть, но не стали основой примирения, уступок, снижения накала недоверия, а то и ненависти поляков к русским. И таким эпизодом является короткий исторический отрезок 1917-1918 годов, период продолжения и завершения Первой мировой войны и свершившихся одна за другой двух революций в России.

Мы в поиске аргументов актуальности заявленной темы. И как не быть ей актуальной в историческом аспекте, если хотя бы обратиться к тексту резолюции от 1(14) марта 1917 г. собрания петроградских рабочих-поляков: «Польские рабочие города Петрограда приветствуют революционное движение пролетариата России. Мы всегда шли с вами рука об руку в борьбе против нашего общего врага – царского правительства, оплота всеобщей реакции» [16].

Допускаем, насколько непонятным может быть этот текст для современника – польские рабочие в Петрограде? Но, вряд ли ему были удивлены даже обыватели Петрограда, не говоря уже о сведущих людях того, революционного 1917 года, и когда наметились признаки и очертания завершения войны. В этот период не менее полутора миллионов поляков – беженцев, эвакуированных, военнопленных, сосредоточились на Украине, на Урале, в Поволжье, в Москве, в Петрограде. Польские политические и общественные организации среди них вели активную пропагандистку, политическую и организационную работу. Многие поляки стали активными участниками революции в России. Революционерами России этот порыв поляков приветствовался. И поляки откликнулись на революционные идеи и программы, преследуя, надо полагать, сугубо свои цели – решить польский вопрос или, так в польской историографии, «польское дело». А дело это было связано напрямую со свержением правительства России, тогда это было царское правительство. Пусть и царское, но правительство. Без правительства – хаос. Но на повестке – именно свержение правительства России и в России. Это мы видим из вышеприведенной цитаты «резолюции». Реальные исторические факты свидетельствуют, что поляки были причастны с разной степенью активности к революционным событиям в России, свержению

и царского правительства, и следующего, и последующего. Об этом пишет в подробностях Алексей Подымов в статье «Польские герои русских революций» [15]. Как так могло быть? И как это явление объясняли сотни авторов в сотнях исследований. И как теперь объяснить этот исторический факт, укладываемый в тему, которой уже более двух сотен лет, – польский вопрос. Это будем считать первый аргумент в пользу актуальности исследуемой темы.

Дальше больше актуальных значений. Чуть забегаая вперед скажем: предварительный анализ показывает, что в российской и зарубежной историографии по польскому вопросу, очень многогранному во всех смыслах, господствует и выделяется важная, но лишь одна сторона этого процесса, а именно, что:

- польский вопрос является вопросом создания независимого польского государства, поднятого в основном и преимущественно поляками. Роль России, ее власти и народа в решении польского вопроса освещена фрагментарно, приносится, искажается или даже отрицается;
- демократическое крыло польского национального движения связывало получение независимости для своей страны с поддержкой этих усилий со стороны революционного движения России, с успехом русской революции и демократическими преобразованиями в обновленной России. Но недостаточно и слабо объясняется, почему союз революционных сил в России и национального движения в Польше потерпело поражение, уступив место националистическому русофобскому движению и сообразной ему политике;
- создание независимого польского государства из трех частей территорий (России, Германии и Австро-Венгрии) было поддержано в полном объеме только российскими властями всех ее политических режимов и властных институтов [17]. Но польская и англоязычная историография концентрирует внимание на объяснении роли международных структур, европейской и американской дипломатии в получении независимости Польши.

Ключевой аспект проблемы в контексте польского вопроса в системе отношений России (Советской России) и Польши, кто, какие политические и общественные силы, на каком этапе и с какой идеей и программой выступили в поддержку независимого статуса Польши, остается, в основном, по идейно-политическим причинам, ангажированным или недостаточно описан и проанализирован по причинам особенностей самой исторической науки. Но самое важное, нет репрезентативных «железных» объяснений, если и есть, то однобокие, или даже предвзятые, почему политический истеблишмент вновь воссозданной Польши, а образованию новой Польши прямо содействовали политики всех тогдашних режимов России и российское общественное движение, не поменяли или не переменили антирусских настроений. Стереотипы и фобии в польской ментальности и политическом поведении, приглушенные на короткое время, когда польская территория оказалась под оккупацией германских войск, по мере завершения войны, вспыхнули с новой и еще большей силой. Но правители Польши не оценили искренности и доброжелательности обновленной России поддержать поляков в их намерениях быть суверенными и не оглядываться на трагедии прошлого

или не служить англосаксонским интересам против России. И открыто стали на путь конфронтации с нею.

В этой связи, и поэтому актуальными, а с учетом меняющейся историко-политической обстановки глобального свойства, влияющей на мировоззрение и научные подходы к истории и исторической памяти, даже остроактуальными и в высокой степени полемичными, являются историографические и историософские признания и утверждения, согласно которым революционные события в России 1917 года придали этому вопросу новое судьбоносное содержание [21]. Или также могли придать ему еще более существенное значение, но не придали, не стали примиренческими для двух народов. Спрашивается, почему и от чего или от кого это зависело? Вопросы не риторические. И в нашем анализе в историографическом ключе предпринимаем попытку дать на них посильный и развернутый позитивный ответ.

2. Историография базовых идейно-политических противоречий в польском национализме в контексте польского вопроса. Польский вопрос в отношениях между Россией и Польшей уходит корнями в глубь истории двух народов и государств. Было множество эпизодов в их отношениях, когда этот самый пресловутый польский вопрос, «роковой вопрос», как его характеризовал в 1863 г., обращаясь к событиям 1620 г. выдающийся российский историк С.М. Соловьев [18. С. 1], становился даже болезненным, раздражительным, острым и для России, и для Польши. В европейской и польской историографии польский вопрос (польский *kwestia polska* или *sprawa polska*) интерпретируется как вопрос борьбы поляков за восстановление польского государства. Поляки в течении двухсот лет искали способы и пути вырваться из-под тяжкого для них гнета трех держав. Свою, польскую, идею восстановления государственности они связали с использованием вражды этих самых трех держав-угнетателей. И даже, как оказалось, с ожиданием мировой войны.

Об этом именно, и как эта идея польской историографией объясняется, можно узнать из современной интерпретации политического наследия, например, Романа Дмовского [23] и, конечно же, Юзефа Пилсудского [9; 24]. Пилсудский для современных поляков, это один из самых выдающихся польских политиков в двадцатом веке, главный создатель независимого государства, которое возродилось в 1918 году после 123 лет рабства. В ходе борьбы за независимость его помыслы были обращены в первую очередь на восток. Там он увидел ключ не только к восстановлению сильного государства, но и к получению и укреплению его позиций на международной арене. Его восточная политика формировалась под влиянием двух основных элементов: идеи Прометея и концепции Федерации. Согласно той и другой идей Пилсудского, их квинтэссенция в том, что величайший враг Польши и поляков – была Россия [27]. Пилсудский со стороны поляков был тем, кто подготовил войну 1919-1921 гг. между советской Россией и Польшей. То есть он был идейным и политическим вдохновителем польско-советской войны 1919-1921 годов. Он последовательно, рьяно, активно, умело проводил антисоветскую политику. Не исключаем, что прямым

следствием его убеждений и политики стал заключенный им в 1934 г. пакт с гитлеровской Германией.

Как оказалось и, видимо, этому есть объяснение, первая мировая война стала ожидаемой мечтой для многих поколений поляков, живших разделенными. Об этом можно судить, если обратиться к идейным и политическим воззрениям Романа Дмовского, описанных им в работе «Германия, Россия и польский вопрос» [6]. Суть концепции Романа Дмовского – державы, разделившие Польшу в XVIII в., должны были сразиться друг против друга [34]. Мировая война, надо полагать, в польском сознании и для «польского дела» была желательной. Но будет справедливым заметить, что Дмовский, политик рациональный и руководствующийся не настроениями, а четкими критерием выгоды для национальных интересов польской нации, считал, в отличие от Юзефа Пилсудского не Россию, и не Австро-Венгрию, а Германию большей угрозой в решении польского дела. И предлагал полякам еще в 1908 г. отложить свое отвращение к России и поддержать ее в предстоящей войне.

Надо признать, в польском национально-демократическом движении были все же достаточно сильными и влиятельными не только антирусские, но и пророссийские позиции. Так, в Государственной думе первого созыва заседали политики западных губерний России. Они сформировали в Думе особое польское коло, в котором было сначала 33 депутата, а во втором созыве – уже 45. Но после разгона второй Думы польское коло было урезано до 11 и даже 9 депутатов, соответственно в третьем и четвертом созывах И в Госсовете России было немногочисленное польское коло. В числе наиболее ярких представителей польского корпуса с пророссийской ориентацией был Виктор Яронский, который 8 августа 1914 г. на внеочередном заседании Думы выступил с официальным заявлением. В заявлении были и такие слова: «Дай Бог, чтобы славянство под руководством России отбило тевтонов, как отбили их пять веков назад Польша и Литва под Грюнвальдом. Пусть пролитая нами кровь и ужасы братоубийственной для нас войны принесут соединение разорванного на три части польского народа» [34]. Эта политическая позиция была принята широкими политическими кругами и общественностью в России. Странником ее были также польские политики: Роман Дмовский и его соратник Мариан Сейда, Александр Ледницкий. Все польские национал-демократы придерживались мнения и были согласны с тем, что война создает наиболее благоприятные условия для восстановления независимости польского государства.

Польский вопрос оказался для самих поляков вопросом идейно-политического размежевания при его толковании и истолковании. Были времена сближения позиций, и были моменты перерастания острой полемики в непримиримую конфронтацию, которая становилась польским делом международного масштаба. Важно узнать и понять, как этот процесс и это явление оценивается извне. Как на это указывают, что об этом пишут зарубежные историки? Для Нормана Дэвиса (Norman Davies), известного британо-польского историка, польский вопрос, это ключевой вопрос в европейской историографии и дипломатии

для описания и объяснения истории Польши на протяжении двух последних столетий [28]. Возможно, с некоторой долей самоиронии и оригинальничания теперь уже польско-американский историк Петр Вандич находит нужным написать: «То, что для поляков было польским делом, для внешнего мира было польским вопросом». И не без оснований добавляет, что для страны, готовой наладить с поляками нормальный контакт, польский вопрос был «сложный и раздражающий» [30]. Заметим, для поляка польский вопрос не мог не быть делом, в отличие от европейцев и России, для которых это только вопрос, а не дело. Надо почувствовать разницу и принять ее в качестве методологической версии анализа существующего материала. Как и признать, и принять – то что польский вопрос, как бы его не интерпретировали, всегда сложный и раздражающий. Не мы об этом пишем и говорим.

3. Историкографические нарративы толкования и объяснения польского вопроса в годы Первой мировой войны и первых двух лет революционных потрясений в России. На государственном уровне в России существовало, по мнению ряда историков, лишь два центра подготовки и разрешения польского вопроса. Один – Министерство иностранных дел, где ведущую роль играл С.Д. Сазонов, известнейший дипломат начала XX в. предложивший программу восстановления автономии и возрождение конституционного статуса Царства Польского. и второй – Ставка Верховного главнокомандующего и ее дипломатическая канцелярия. Об этом подробно и в деталях пишет историк А.А. Крутиков [7]. По факту таких центров влияния могло быть и было больше.

Царское окружение достаточно быстро среагировало на изменения геополитического характера в связи с войной. И на декларации и заявления польского кола в Госдуме. 1 (14) августа 1914 года Верховный главнокомандующий русскими войсками Великий князь Николай Николаевич издал обращение к полякам. Есть смысл процитировать его максимально полно. Ибо в отрывках и по смыслам это обращение дает основания к разночтениям, исказить его или переиначить. Цитата: «Поляки, пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения его с великой Россией.

Русские войска несут вам благовую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждет от вас Россия: такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати. Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов.

Верховный главнокомандующий, генерал-адъютант Николай» [19].

Не возражаем, в обращении не провозглашалась независимость польского государства, но содержалось обещание объединить все польские земли на условиях автономии в пределах Российской империи. Это важно понимать. И мы принимаем этот тезис, вытекающий из обращения. Но есть в обращении нечто не менее важное. В обращении дважды используется слово «примирение»; открыто сердце и братски протянута рука России к полякам. От поляков Россия ждет только уважения к правам народов, с которыми связана общая история. Однако польские и зарубежные историки не находят нужным увидеть и по достоинству оценить именно этот смысловой эффект и аспект обращения. И сводят все к формализации и невозможности исполнения заложенных в обращении идей. Отказывают себе признать, что свидетели и современники, активные участники тех событий группа поляков из 62 сторонников сотрудничества с Россией направила великому князю благодарственную телеграмму. В ней помимо всего было сказано, что представители польских политических партий и общественных групп, подписавших эту телеграмму, твердо верят гарантиям новой жизни в мире и дружбе двух славянских народов [8].

Но присмотримся внимательней, как оценивают этот политический акт современные польские историки. Находим на этот счет самые разные оценки и объяснения. Например, такое: «Обещание члена правящего дома и человека на таком высоком посту было политическим обязательством властей России, поэтому в течение следующих трех лет политическая акция национал-демократов должна была быть сосредоточена вокруг официального уточнения и формализации обещаний, содержащихся в обращении Великого Князя» [34]. Или такое мнение польского историка и юриста, соучредителя Краковской исторической школы, консервативного политика Михаила Бобжинского: «Прокламация провозглашала возрождение Польши [...] свободной в вере, языке и самоуправлении, но под царской властью. Не было никакой конкретики относительно границ, в которых должна была функционировать Польша, или даже того, какова должна была быть сфера самоуправления» [4]. А Цезарий Березовский, юрист, посчитал возможным сказать, что «в формальном плане прокламация не имела санкции императора Николая II, которая требовалась каждым общегосударственным актом Российской империи, и поэтому была лишена юридического значения» [3].

Не верно и то, что данное полякам обещание оставалось только обещанием без проработки его в виде программы конкретных действий со стороны царского правительства. Об этом пишут и российские современные историки, кроме историков советской историографии, и польские историки. Выражая и аргументируя свое мнение на этот счет, они ссылаются на позицию тогдашнего премьер-министра Ивана Горемыкина, на проект министра иностранных дел России С.Д.

Сазонова, на приказ Николая II от 25 декабря 1916 года, как ответную реакцию на акт от 5 ноября 1916 года, в котором германские и австро-венгерские власти тоже обещали создание Польского Королевства [29]. Надо признать, что в польской историографии господствует убеждение недоверия и даже отвержения гарантий независимости для Польши с какой бы стороны они не обещались – от России ли, от Германии и ли Австро-Венгрии. Если поляки на что и уповали, и в этом их оправдывают польские историки, так на поддержку их независимости и гарантии независимости со стороны стран Антанты (разумеется, без России) и США. Как покажут дальнейшие исторические события, националистически настроенные политические силы Польши и польские националисты-активисты самых разных оттенков отрицали не только позицию поддержки образования независимой Польши со стороны царской власти, но и со стороны власти Временного правительства и Петроградского Совета. Такая же участь постигнет и предложения быть Польше свободной и независимой со стороны Советской власти. Логический итог националистической политики поляков предстает в действиях временного Государственного совета в Королевстве Польском, созданного немецкими и австро-венгерскими властями 15 января 1917 года. Этот Совет 13 февраля 1918 г. протестовал против заключения Брестского с мира от 9 февраля. И расценивал его условия (отказ Советской России от многочисленных земель, в том числе от польских, литовских, украинских) нарушением духа и внутреннего содержания изданных монарших актов. И заявил, что получил право осуществить верховную государственную власть, разумеется, по воле народа. Двойственность польских политиков очевидна. В одних ситуациях, ранее, как видим, по их мнению, монаршие акты для поляков не гарантировали Польше независимость. Здесь же монаршие акты воспринимаются ими и гарантией, и обязательствами следовать этим актам, которые нельзя нарушать.

Пессимистический сценарий в отношениях между Россией и Польшей, на тот период, точнее – польской национальной элитой еще не был неизбежным. Никто не мог быть уверенным, как и куда пойдет развитие мира и отдельных стран. Война – в разгаре или ее исход не был предугадан. По ходу разворачивания боевых действий на территории Польши, польские отряды воевали против немцев. А параллельно, благодаря частным инициативам и политическим контактам того же Виктора Яронского, также – Сигизмунда Балицкого и Болеслава Матушевского оказывалось давление на русскую военную машину с предложением создать сугубо польские военные формирования. Российские власти, по мнению польских исследователей, сначала игнорировали такого рода польские усилия, считая этот вопрос малозначительным. Но потом, после поражения в Восточной Пруссии и при потере двух армий, отношение к патриотически настроенным полякам стало более благоприятным. 18 октября 1914 года начальник штаба Ставки (Верховного командования) генерал Николай Янушкевич дал согласие сформировать Польский легион. призванный объединить различные польские добровольческие отряды, которые по примеру Снарского и Тышкевича возникали спонтанно при отдельных русских армиях и дивизиях. Следует также

упомануть, на это тоже указывают некоторые польские исследователи, что была одна важная причина русских властей создать польскую армию. И этой причиной стало желание сформировать пропагандистский и политический противовес легионерам Пилсудского в Галиции. Кстати, по общему признанию, большинство населения королевства относилось к легионерам Пилсудского с сдержанностью или даже подозрительностью. Русские понимали, что это отношение может измениться. Российскому властному классу было хорошо известно, что даже такие лояльные к России политики, как Дмовский, не верили, что Россия эту войну выиграет. И искренне верили в победу Антанты. Кроме того, они считали, что на этом этапе войны будущее польского дела будет решаться политикой и дипломатией, а не вооруженным путем. И в меньшей степени политикой России, какой бы там не был политический режим.

Об этом же пишут, на это указывают пространные исследования и в России [1], и в Польше [14]. Российский историк под ником «Темный историк» в популярной форме и вопросительно сначала объяснил, кто «подарил полякам независимость после Первой мировой войны и революционных событий 1917 года» [10]. А потом продолжил в таком же духе разъяснения вроде того, хотел ли Николай II создать независимую Польшу [20]. Обобщенный вывод, к которому пришел этот автор на основе доступного ему материала и критического его анализа сводится к тому, что ни верхушка царской власти, ни институты власти революционной России, ни большевики, ни белогвардейцы в принципе не возражали против самого факта независимости польского государства. Но реализация такой поддержки не исключала некоторых проблем: вопросы статуса, пределов независимости, границы нового государственного образования и «степень дружелюбия» (вернее, с отсутствием оно у «Второй Речи Посполитой»). Поляки же, что тоже естественно, не желали победы ни красных, ни белых и имели намерение в условиях гражданской войны добиться признания для себя статуса «Второй Речи Посполитой».

Присмотримся внимательней и детальней к тому, как изначально подходили и что предлагали институты власти России, созданные по итогам февральских событий 1917 года. И как эти процессы освещены в историографии.

4. Еще об историографических представлениях в контексте политики Временного правительства и Петроградский Совета о будущем Польши. Для историка и историографа, занимающегося изучением исторических исследований на заданную тему, под рукой многочисленная серия работ, часть из которых [2; 5; 11; 12; 13] мы как раз и берем в качестве источников нашего дальнейшего анализа.

Обратим сначала внимание на статью Дариуша Тарфсюка (Dariusz Tarasiuk) «Обращение к полякам» Временного правительства в свете польских и российских газет, появившихся в России» [32]. Представив отклики польских и российских газет, выходящих в России после Февральской революции 1917 года на воззвание Временного правительства к полякам, автор пришел к выводу, что почти все круги приветствовали это обращение. При этом закрыли глаза на его спорные

положения: а) пункт о свободном военном союзе между Польшей и Россией; б) общее положение об установлении польско-российской границы по этнографическому критерию. К тому же обе стороны с настороженностью относились друг к другу. Поляки боялись, что русские захотят навязать теоретически «свободный» союз и будут стремиться отодвинуть границы Польши как можно дальше на запад. С другой стороны, русские были обеспокоены тем, что в будущем поляки не захотят быть полностью зависимыми от России. А установление польско-российской границы будет яблоком раздора. Однако в новой политической ситуации и в условиях оккупации центральными державами польских территорий эти сомнения были лишь теоретическими и в конечном счете отошли на второй план. Как выяснится – а второй план до поры до времени.

В исследовании «Польские дороги к независимости 1914-1918» [31] мы бы обратили внимание на актуальность в наших предположениях того, что предопределило выбор в польской политике антирусской направленности. Доводом в пользу наших догадок и предположений может быть письмо Юзефа Пилсудского Роману Дмовскому от 21 декабря 1918 года о политическом сотрудничестве этих двух государственных деятелей Польши [33]. Но что принципиально важно, как известно, на это указывают сами польские исследователи, это сотрудничество произошло в очень узком масштабе, и оба политика стали во Второй Речи Посполитой лидерами двух яростно борющихся политических лагерей. Лагерь Пилсудского, яростного русофоба, взял верх. И тому свидетельства о передаче 11 ноября 1918 г. регентским советом военной и верховной власти в стране Юзефу Пилсудскому. Было также решение, что и после создания национального правительства верховную власть возглавит бригадный генерал Юзеф Пилсудский (Józef Pilsudski) [22]. Естественно, что для молодого поколения поляков этот факт трактуется как символическое событие обретения независимости.

Но следовало бы серьезней отнестись самим полякам к информации, которая раздвигает границы узких представлений на эту тему. Она, кстати, создается самими поляками и им оступна. Как оказалось, Пилсудскому и Дмовскому не удалось добиться единого мнения по польскому делу. Не удалось получить согласие действовать едино. Обе партии имели совершенно разные политические программы и по-разному представляли себе строй и территориальную форму возрожденной Речи Посполитой. Кроме того, руководители обоих лагерей не питали симпатий друг к другу. Роман Дмовский в частном письме Станиславу Грабскому от марта 1919 г. так характеризовал своего политического оппонента. Передаем смысл в своем пересказе: а) он давно пришел к выводу, что Пилсудский мечтает о военной диктатуре, о роли Наполеона на волне революции. У этого человека есть разные очень опасные стороны проявления его политических и идейных предпочтений: б) он не понимает Польшу, не понимает, что в ей нужно и что возможно; в) получив власть от холопов, которые его окружают, он пытается стать большим властителем, чем Бог наделил его, он делает подобие великой силы, за которой скрывается слабость и т. Иногда он производит впечатление быка, которому кажется, что он бык, и лезет на корову [20].

Самое типичное пояснение к событиям 1917-198 гг. представляет в 2020 г. польский исследователь Mariusz Korzeniowski (Мариус Корзенковский), обратившийся к «Минскому дневнику», одному из периодических СМИ, большое число которых с начала Первой мировой войны существовало на территории России. «Это было чрезвычайно знаменательное время, поскольку газеты (одно из важных мест, где поляки обменивались мнениями о событиях в российской империи, освещала вопросы восстановления польского государства и его будущей политической системы» [26], – пишет этот исследователь. Заметим – М. Корзенковский пользуется в своей работе понятием – «польское дело», а не польский вопрос. И территорию Польши, подконтрольную трем империям – именуует «Королевство Польское». Термин «центральные государства» автор относит только к Германии и Австро-Венгрии, оккупировавших Польское Королевство. Подчеркивает, что эти государства оказали существенное влияние на развитие польского дела в годы Первой мировой войны.

И еще любопытно. Эту газету (журнал?) его редакция (главред – Тадеуш Яворский) характеризовал как национальное, беспартийное и демократическое издание, предназначенное для достижения всеобъемлющей цели, т.е. «блага польского народа». Современному исследователю М. Корзенковскому лестно и интересно обратить внимание на анализ восприятия польского дела странами Антанты. И особенно на мнение Тадеуша Яворского в его публикациях о «голосе из-за океана», т.е. о позиции президента США. Симпатии Корзенковского к президенту США и его отношению к польскому вопросу – очевидны. Но, по его мнению, и для Яворского президент США Вильсон самоотверженно встал на сторону поляков. И США самая надежная опора в польском вопросе на послевоенном международном конгрессе.

Тадеушу Корзенковскому претит сказать, что публицист Яворский признавал искренность русского народа к решению польского вопроса. И что Временное правительство официально признало право поляков самостоятельно решать свое будущее. Но не только такой была позиция Яворского. Современный исследователь развивает эту идею, объясняя позицию Яворского и свою. И пишет, что соответствует представлениям и того и другого: Яворский, опасаясь того, что тяготеющая к анархии и постепенно становящаяся государством беззакония Россия не сможет пользоваться свободой, рекомендовал Польше как можно эффективнее противостоять России, и чтобы она не пересекла границ Польши и не сделала возрождающуюся польскую государственность равной судьбе России.

Польские исследователи и интерпретаторы не против описывать события 1916 года в следующих терминах: «Русские были главной мишенью польского сопротивления» [36]. Но и это не все.

Будет также уместно видеть эволюцию представлений поляков о событиях и процессах после февральской буржуазной революции в России все те же польские ученые: «Крах России изменил политическую ситуацию на Востоке. С падением Царя Временное правительство, продолжавшее вести войну, признало право Польши на национальное самоопределение. Это было не так выгодно

полякам, как может показаться, потому что теперь Польшей управляли немцы, а не русские... Большевики, которые захватили бы власть у российского правительства, после войны захотели бы вернуть Польшу» [под свою юрисдикцию (наше)]. Очевидны кривотолки в описании исторических процессов со стороны польских историков.

К сказанному нужно и следует добавить. Как бы то ни было, мы не можем и не будем игнорировать того, что российские власти и поляки не могли не учитывать в это время таких факторов: а) Польша не существовала как независимое государство; б) в период с 1914 по 1918 год на польских землях, раскинувшихся между воюющими державами, проходили яростные боевые сражения, повлекшие за собой огромные человеческие жертвы и материальные потери [25].

Можно спорить с нашим доводом, но в российской историографии должен сохраниться тот факт, что своим согласием на отделение Польши и отказ от договоров о ее разделах, российской властью, ее правительствами в 1917-1918 гг. и даже за пределами этой хронологии, были приняты твердые решающие и предприняты решающие шаги для решения польского вопроса. У современных россиян за этот самый сложный период истории национальная совесть перед польским народом должна быть чиста. И, может быть, этой своей принципиальной позицией была, смеем надеяться, искуплена вина за принудительное нахождение Польши в составе России. При этом опрометчиво судить, что Польша смогла бы получить свою независимость и без Революции и только при поддержке стран Антанты и США.

Заключение (итоги и рекомендации). Историографический обзор показал актуальность затронутой нами темы по ряду направлений. Что это за направления?

Мало кто будет отрицать, что именно тогда, в этот короткий по срокам, но редкий по своей сути, природе и содержательной насыщенности эпизод 1917-1918 гг. заявил о себе, как исторический этап завершенности бытия расчлененной польской территории, переживаемый поляками с конца 18 века.

В политической повестке для России и для Польши этот эпизод подразумевал под собой уже не только стремление поляков вернуть себе государственную независимость, но и при российской готовности решить польский вопрос открывалась возможность добиться им полного суверенитета и независимости. Или вернуть себе суверенитет и независимость!? не только от политического и национального гнета со стороны России, но и от Австро-Венгрии и Германии. И создать по-настоящему суверенную Польшу, правители и политики которой могли бы и должны бы быть очень осмотрительными, очень осторожными в выстраивании по-настоящему новых отношений со своими соседями-народами и государствами, особенно с Советской Россией. Им надо было проявить смелость и решительность, чтобы побороть в себе, внутри своей нации закоренелые антирусские фобии и стереотипы. Но этого как раз и не произошло.

По итогам обзора литературы осмелимся высказать пару предложений, которые можно рассматривать как рекомендации к полемике, к развитию и исследованию данной темы.

Еще предстоит показать, что историография по ряду причин либо недостаточно, либо фрагментарно и порой слабо показывает, что сама судьба вела поляков к обновлению, в том числе и обновлению через поиск путей к примирению и обретению доверия между русскими и поляками.

Потребуется ясная и твердая позиция в том, чтобы показать – что мешало в прошлом и мешает сегодня историкам и историографам обратиться к историческим событиям и фактам, материалам той поры и непредвзято проанализировать и объяснить и потом понять в общем-то известные факты и процессы. Понять и объяснить, как и почему, и что, именно, правительство, ведущие политики, политические партии, общественные движения и организации сначала Царской России, потом институции (Временное правительство и Петроградского Совета) буржуазно-демократической России и затем Советской России оказались самыми искренними сторонниками и поборниками появления в Центрально-Восточной Европе независимой Польши. Правительства политических режимов новой, революционной и постреволюционной России были реальными и естественными интересантами действительного предоставления Польше суверенного статуса. Этому можно лишь удивляться. Это удивительно, но в этом нет ничего такого парадоксального. И потому должно быть объяснимо и понятно. Но, увы! Историографы и историки еще не оказались на той научно-аналитической высоте, которая обычна своим естественным интересом к насыщенным драматизмом процессам, коим бесспорно является и польский вопрос, в том числе и в границах указанной хронологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аржакова Л.М.** Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века // https://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Arjakova_a.pdf.
2. **Большакова Ю.И.** Польский вопрос и польско-российские отношения в годы Первой мировой войны. Белгород, 2018.
3. **Березовский Ц.** Возникновение польского государства в свете национального права. Варшава, 1934.
4. **Бобжинский М.** Воскресение польской государственности. Краков, 1920. Т. 1.
5. **Дуров В.И.** Польский вопрос в 1880-1918 г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-1880-e-1918-g-v-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii/viewer>.
6. **Дмовский Роман.** Германия, России и польский вопрос / перевод с польского. С-Петербург, 1909.
7. **Крутиков А.А.** С.Д. Сазонов и польский вопрос в Российской империи в годы Первой мировой войны // <https://www.perspektivy.info/>

book/s_d_sazonov_i_polskij_vopros_v_rossijskoj_imperii_v_gody_pervoj_mirovoj_vojny_2018-10-15.htm?ysclid=lxkf7ct2e8166583631.

8. **Куманецкий К.В.** Реконструкция польской государственности. Варшава-Краков, 1924.
9. **Крутиков А.** Феномен Эзефа Пилсудского и столетие польской независимости // <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-yuzefa-pilsudskogo-i-stoletie-polskoj-nezavisimosti/viewer>.
10. Кто «подарил» полякам независимость? // https://dzen.ru/a/Yfjfy9ijFQ4i_uXF.
11. **Кручковский Т.Т.** История Польши в концепциях российской историографии XIX – начала XX века / Автореферат дис. на соискание уч. степени д. истор. наук. Минск, 2018 // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/192095/1/Автореферат%20Кручковский.pdf>.
12. **Манусевич А.Я.** Великий Октябрь и образование в 1917-1918 гг. новых государств в Европе // Вопросы истории. 1968. № 11.
13. **Миско М.В.** Октябрьская революция и восстановление независимости Польши. М., 1957.
14. **Матерский Войцех.** (Варшава). СССР и так называемый польский вопрос (1943-1945) – «левая альтернатива» / Россия в польской историографии, Польша в российской историографии (к 50-летию Комиссии историков России и Польши) / Отв. ред. Н.А. Марков; Институт славяноведения РАН. М.: Индрик, 2017.
15. **Подымов А.Р.** Польские герои русских революций.
16. Резолюция собрания петроградских рабочих-поляков с приветствием в адрес Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по случаю Февральской революции // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1963. Том 1.
17. **Рачковский В.А., Федоров М.В.** Февральская революция в России и польский вопрос // <https://cyberleninka.ru/article/n/fevral'skaya-revoljutsiya-v-rossii-i-polskiy-vopros/viewer>.
18. **Соловьев С.М.** История падения Польши. М., 1863.
19. Ссылка дается на фотокопию «Обращения к полякам» (оригинальное написание) / в переводе с польского // <http://bc.wbp.lodz.pl/Content/19242/Wiesniak1914no009.pdf>.
20. Хотел ли Николай II создать независимую Польшу? // <https://dzen.ru/a/YftvYteeFxe4fu3X?ysclid=lxgdz1t3m8290588700>.
21. **Basenko Ivan.** The Great War and the Polish Question in Imperial Russia, 1914-1917 // <https://www.e-ir.info/2019/03/18/the-great-war-and-the-polish-question-in-imperial-russia-1914-1917/>.
22. Dziennik Praw Państwa Polskiego» 1918, nr 17.
23. Dziedzictwo Romana Dmowskiego. Oczywistość czy źródło kłopotów? // <https://idmn.pl/baza-wiedzy/dziedzictwo-romana-dmowskiego-oczywistosc-czy-zrodlo-kopotow/>.

24. Józef Piłsudski: Marszałek Polski i jego niezwykle dziedzictwo (Юзеф Пилсудский: польский маршал и его замечательное наследие) // <https://dywizjon303.pl/wydarzenia-historyczne/jozef-pilsudski-marszalek-polski-i-jego-niezwykle-dziedzictwo/>.
25. History of Poland during World War I // https://military-history.fandom.com/wiki/History_of_Poland_during_World_War_I.
26. **Mariusz Korzeniowski (Мариус Корзенковский)**. Kwestia polska na łamach «Dziennika Mińskiego» w latach 1917-1918 (Польский вопрос на страницах «дневника Минского» в 1917-1918 гг.) // <file:///C:/Users/%BB%D1%8C/Downloads/articles-1896628.pdf>.
27. **Mirosław Szumiło**. Polityka wschodnia Józefa Piłsudskiego w latach 1918-1920 // <https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/jozef-pilsudski/81532,Polityka-wschodnia-Jozefa-Pilsudskiego-w-latach-1918-1920.html>.
28. **Norman Davies**. God's Playground A History of Poland in tow volumes volume II 1798 to the present // https://books.google.ru/books?id=9Tbed6iMNLEC&pg=PA11&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.
29. Okupacja austro-niemiecka Królestwa Polskiego w czasie I wojny światowej // <https://historia.interia.pl/drogi-do-wolnosci/news-okupacja-austro-niemiecka-krolestwa-polskiego-w-czasie-i-woj,nId,2247982>.
30. **Piotr S. Wandycz**. The United States and Poland. 1980 // https://books.google.ru/books?id=_XaFaNshCrkC&pg=PA60&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.
31. Polskie drogi do niepodległości 1914-1918 Łódź-Warszawa 2020 Wybór źródeł dla szkół // file:///C:/Users/8C/Downloads/Polskie_drogi_do_niepodleglosci_teka.pdf.
32. **Tarasiuk Dariusz**. «Odezwa do Polaków» Rządu Tymczasowego w świetle gazet polskich i rosyjskich ukazujących się w Rosji // file:///C:/Users/Downloads/_Odezwa_do_Polak%C3%B3w_Rz%C4%85du_Tymczasowe.pdf.
33. Twórcy Niepodległej, Archiwum Akt Nowych.
34. **WOJCIECH JERZY MUSZYŃSKI**. Polityka polska u progu wojny // <https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/stosunki-miedzynarodowe/61251,Polityka-polska-u-progu-wojny.html>.
35. **Włusek Andrzej**. Działalność polityczna Romana Dmowskiego // <https://historykon.pl/dzialalnosc-polityczna-romana-dmowskiego/>.
36. World War I: Poland // <https://www.histclo.com/essay/war/ww1/cou/w1c-pol.htm>.
37. <https://historia.interia.pl/drogi-do-wolnosci/news-okupacja-austro-niemiecka-krolestwa-polskiego-w-czasie-i-woj,nId,2247982>.
38. <http://www.aan.gov.pl/tworcyniepodleglosci/dmowski.html>.

G.V. SAVOSTOV

Postgraduate student of the Department
of Russian History Patrice Lumumba RUDN,
Moscow, Russia

THE «POLISH QUESTION» OF 1917- 1918 IN RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND POLAND: STEREOTYPES AND PHOBIAS OF HISTORICAL MEMORY PREVAIL (HISTORIOGRAPHICAL PERSPECTIVE)

The article attempts to present the author's version of the history of relations between Russia and Poland on the so-called Polish issue in a relatively meek but fateful period for the two countries and peoples in collections of archival materials based on an array of open data concentrated in historical and historiographical studies (in Russian, Polish, English). The Polish question, or as it is interpreted by flat historians, the «Polish case» in the period under review has truly become a matter of great world politics, in which all the largest countries and governments of the world have been involved, pursuing their own interests in various ways. Russia and Poland are the key, dominant subjects of the Polish question with a set of specific features that distinguish them from other subjects in their relations and in determining their destinies. The results of the analysis showed, firstly, signs of a stable methodological and conceptual weakness of historiographers of all countries working with this topic. And it is not the willingness of historiographers at the present stage to overcome the shortcomings of the previous methodology and offer a more balanced and balanced concept to explain the specifics of the epoch, the nature and nature of the historical process, the intentions, goals and objectives set by its subjects. Among the array of works on this topic, there are few authors who turned out to be objective, despite claims to be so, not biased by national or ideological ideologies. Or they tried to overcome their national exclusivity. And they avoided overestimating the role of national and ideological-political biases; secondly, the short-term solidarity of the revolutionary and socialist movement in Russia and the national liberation movement in Poland in order to jointly fight against their common enemy – the tsarist government. The phenomenon of solidarity has not lost its significance, but, as history has shown, in subsequent years solidarity has already become the main feature of the policy of anti – socialist and nationalist forces fighting against their common enemy – now the Soviet government and the Soviet government; thirdly, symptoms of striking resourcefulness in anti-Russian politics, in historical memory, in consciousness and behavior the ruling elite in the recreated Poland through the mediation and key role of Russia. The Polish elite failed to overcome these vices. Once again, these same stereotypes and phobias took over.

Key words: *the Polish question, the First World War, the Petrograd Soviet, the Provisional Government, relations between Russia and Poland.*